

Анатолий Лазаревич,
директор Института
философии, кандидат
философских наук,
доцент

Искусственный интеллект

В контексте
социально-
технологического
и гуманитарного
развития

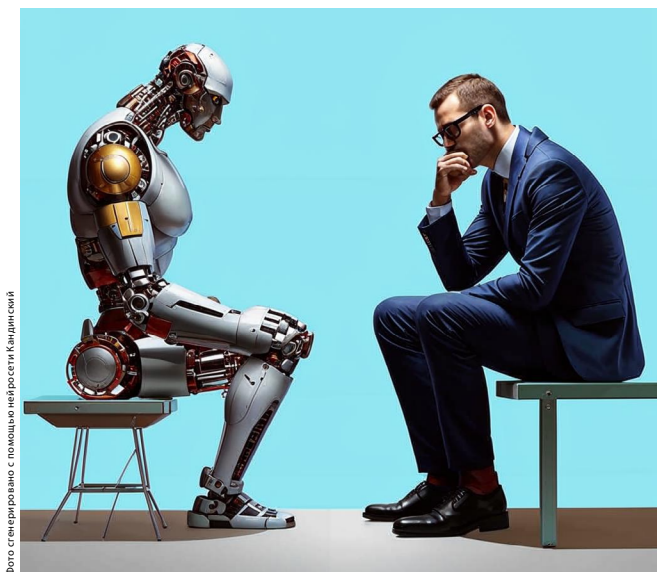

Фото сгенерировано с помощью нейросети Kandinsky

Феномен искусственного интеллекта следует рассматривать в русле общих тенденций развития мира, в особенности начиная со второй половины XX в., когда активно заявили о себе процессы компьютеризации, информатизации, становления информационного общества. Все это укладывается в общую линию культурно-технологической модернизации, имеющей свою историю. Напомним, человечество осуществило 3 крупнейшие социально-технологические революции – аграрную, индустриальную и информационную, приведшие к становлению новых культурно-цивилизационных систем. Все эти революции, равно как и задачи проектирования технических систем различного назначения, преследовали достижение фактически одной ключевой цели, направленной на усиление/замену физической/мускульной силы человека, не затрагивая при этом его биологическую природу. Современная же информационно-компьютерная революция направлена в том числе на решение нового класса задач по усилению (с перспективой частичного или полного копирования) умственных/интеллектуальных качеств людей, замахиваясь при этом на трансформацию их естественной биологической сущности.

Именно в плоскости этой новой тенденции следует рассматривать возникновение феномена искусственного интеллекта как наиболее существенного и не имевшего ранее аналогов компонента современного социотехномира. Цель появления и развития ИИ очень проста – это попытка человека удержаться на волне цивилизационного прогресса и нового уклада жизни, который требует многомерных и быстрых интеллектуальных инструментов управления сложными объектами. Достаточно убедительным в этом плане выглядит пример с экспоненциально растущими потоками информации, которые традиционным образом невозможно ни обработать, ни эффективно использовать.

Известный советский ученый И.С. Шкловский в работе «Вселенная, жизнь, разум», размышляя о причинах, способных привести к гибели цивилизации, в качестве одной из них называл перепроизводство информации. С. Лем в книге «Сумма технологий» сравнивал информационный взрыв и его результаты с мегабитовой бомбой. Принимая во внимание взаимообусловленность цивилизационного и информационного процессов, американский исследователь Д.С. Робертсон даже выдвинул формулу: «Цивилизация – это информация». Согласно количественным эталонам математической теории

информации, он ранжирует цивилизации по критерию количества производимой ими информации:

- **уровень 0** – информационная емкость мозга отдельного человека 107 бит;
- **уровень 1** – устное общение внутри общины, деревни или племени – количество циркулирующей информации 109 бит;
- **уровень 2** – письменная культура; мерой информированности общества служит Александрийская библиотека, имевшая 532 800 свитков, в которых содержалось, как было установлено по сохранившимся описаниям, порядка 1011 бит информации;
- **уровень 3** – книжная культура: в мире имеются десятки тысяч библиотек, выпускаются миллионы книг, газет, журналов, совокупная емкость которых оценивается в 1017 бит;
- **уровень 4** – современное информационное общество с электронной обработкой данных объемом порядка 1025 бит [1].

Наряду с расчетами Д.С. Робертсона существуют и другие подходы к оценке их количества. Так, например, констатируется, что с начала нашей эры первое удвоение знаний человечества произошло в 1750 г., второе – в начале XX в., третье – в 1950 г., после 1950 г. этот процесс происходил каждые 10 лет, после 1970 г. – каждые 5, а после 1991 г. – ежегодно. Таким образом, их массив к началу XXI в. увеличился более чем в 250 тыс. раз.

В отмеченном контексте следует подчеркнуть то, что очередной уровень, на который поднимается человечество, требует не только новых интеллектуальных технологий, но и иного типа знаний, обеспечивающих как эффективный отбор необходимой информации, так и соответствующих поведенческих ориентаций и компетенций. Можно выразиться даже более строго: складывающаяся социокультурная и техническая реальность требуют нового типа субъекта, который бы ей органично соответствовал. Все попытки улучшения когнитивных функций человека, возможной его «чипизации», развитие интеллектуальной робототехники и тому подобное пока направлены именно на это. С традиционной гуманистической точки зрения данная перспектива НТП выглядит, мягко говоря, недостойной homo sapiens как венца природы.

Тем не менее технологии искусственного интеллекта как часть новой социотехнологической реальности прочно входят в повседневную жизнь на самых разных уровнях – от бытового, медицинского, научно-образовательного до военно-промышленного и космического и активно развиваются во всех

странах мира. К примеру, в Беларуси достижения в этой сфере были представлены на II Форуме IT-Академграда «Искусственный интеллект в Беларуси» в 2023 г. [2]. Значительный интерес вызывают отечественные разработки в космической сфере, здравоохранении, логистике, транспорте, в области компьютерного зрения, спортивной аналитики и т.д. На форуме также была представлена белорусская платформа искусственного интеллекта BELAI.BY. У нас, как и во всем мире, большое внимание уделяется правовым и этическим аспектам внедрения ИИ в социальную практику. Весьма существенной проблемой в этой связи является значительное отставание нормативно-правовой базы функционирования искусственного интеллекта от самой технологии.

Не совсем радужными выглядят и перспективы человека в контексте прогресса в данной области. К примеру, еще в начале XXI в. в Лондоне было проведено исследование мозга таксистов, которое показало, что в случае необходимости традиционным образом «держать в голове» водителя тысячи вариантов возможных маршрутов его гиппокамп – область мозга, отвечающая в том числе и за переход «оперативной» памяти в постоянную, существенно увеличивался, а при использовании GPS-навигатора, наоборот, уменьшался в размерах. При экстраполяции результатов данного эксперимента на другие виды деятельности резонно предположить, что технологии искусственного интеллекта способны деструктивно влиять на физиологию и биологию человека. Другими словами, по мере того, как люди стали «делегировать» технике свои, сначала физические, а сейчас и интеллектуальные функции, они становятся не просто придатком техники и технологии, но рискуют быть полностью замененными ими. Теоретически можно предположить, что если технологии сами умеют или будут уметь управлять транспортом, платить по счетам, вести диалоги, принимать судебные и политические решения, рефлексировать и совершенствовать свою деятельность, то новый социотехномир, по сути, сможет функционировать и без прямого участия человека.

Не совсем понятны пока и перспективы использования технологий ИИ в широком плане социокультурной и общественно-политической модернизации общества, например, в выработке и выборе приоритетов государственной политики и управления, развития институтов и т.п. Ключевой элемент любой демократической структуры – возможность свободного волеизъявления людей, а также желание и способность политической системы аккумулировать мнения и настроения большинства ее субъектов

для принятия тех или иных решений. В условиях широкого использования технологий ИИ у людей появляется не только соблазн, но и своего рода необходимость опереться на «его мнение» в этом процессе. В таком случае открываются новые возможности для манипуляции как индивидуальным, так и общественным сознанием, что, несомненно, содержит большие угрозы для перспектив демократии, которая попадает в тесную зависимость от незначительного меньшинства разработчиков систем искусственного интеллекта и возможных компьютерных хакеров. К примеру, в топ глобальных рисков (по итогам опроса участников Всемирного экономического форума-2024 в Давосе) «опасность нарушения работы ИИ и предоставление им неправильной информации» находится на 2-м месте после фактически неподконтрольных нам экстремальных природных/погодных факторов [3].

Тем не менее технологии ИИ активно внедряются, и попытки сдержать этот процесс не приводят к успеху. Известно, что 28 марта 2023 г. общественной организацией Future of Life Institute было опубликовано письмо с призывом остановить обучение нейронных сетей хотя бы на полгода, которое подписали такие известные и влиятельные в IT-мире люди, как Илон Маск и Стив Возняк. Как видим, никакой реакции со стороны разработчиков систем ИИ не последовало.

Проблема статуса и динамики человеческого потенциала в современной социотехнокультурной среде актуализировалась сравнительно недавно, но уже стала одной из центральных в различных научных дисциплинах. Формируется концептуальный и методологический аппарат изучения этой проблемы не только в русле философии, но и социологии, экономики, культурологии, психологии, технонауки, когнитивных и других наук. Данный процесс далек от своего завершения в силу ряда обстоятельств, в том числе и потому, что позиция ученых определяется в дискуссии относительно достоинств и недостатков современных цифровых технологий, их влияния на приоритеты общества и государства.

В связи с этим можно назвать ряд конкурирующих друг с другом, порой противоположных мнений:

- о положительном воздействии цифровой трансформации на общественное развитие, творческие возможности человека либо, наоборот, – о ее деструктивном влиянии и непредсказуемых последствиях;
- о достижении уровня социальной солидарности, утраченного в конкурент-

ном индустриальном обществе, либо о том, что электронная коммуникация разобщает, дезориентирует людей;

- о толчке общественному прогрессу либо о технократизме и антигуманизме;
- о толерантности к растущему увлечению части граждан (прежде всего молодежи) виртуальным общением и цифровыми науками, либо расценивании этого как зависимости, по степени социальной опасности близкой к алкоголизму, наркомании и т.п.;
- о необходимости сохранить развитие цифровой среды на началах технологической и социально-культурной самоорганизации и политического либерализма либо о целесообразности административного вмешательства в ее функционирование.

Практически ни по одной из перечисленных дилемм на сегодняшний день нет окончательного обоснованного решения. Причины этого кроются в неоднозначности понятий, недостаточно структурированной базе эмпирических наблюдений, недостатке доказательных долговременных исследований: сама проблема «человек и цифровой мир» сформировалась сравнительно недавно. Ее можно отнести к тому же кругу дискуссионных вопросов, что и проблему пользы или вреда от генномодифицированных продуктов, воздействия сотовой связи на здоровье, этических моментов репродуктивных технологий, эвтаназии и т.п.

Выделяя в этом спектре тему искусственного интеллекта, следует обратить внимание на возможности ее понимания и определенного решения средствами философского знания. Центральной с момента возникновения философии была тема сознания – познание человеком самого себя, себя в окружающем мире и, как следствие, – осмысление феномена знания и возникновения науки (сначала в лоне философии) с ее понятийно-категориальным аппаратом. В рамках этого процесса появились оценочные суждения, ценностные градации и этические нормы. Все это осуществлялось путем длительной социально-культурной эволюции человечества, сопровождавшейся различного рода достижениями и катаклизмами, условно называемыми естественным отбором.

Искусственный интеллект в цепи этой эволюции – явление абсолютно новое, не свойственное живой природе, а потому и называемое искусственным. Это уже плод творения человеческого разума, имеющего исторические основания своего развития и управления. ИИ ничего подобного

пока не имеет. Важно поэтому использовать ценностный арсенал философской этики для создания инструментов конструктивной социализации систем искусственного интеллекта. Это одна из первоочередных задач эффективного взаимодействия философов и инженеров-программистов в данной области.

Вторая не менее важная задача связана с пониманием того, что научно-технический прогресс обусловлен непрерывным углублением познания, проникновением человеческой мысли в сущность вещей и явлений, генерированием креативных идей, которые проходят верификацию по определенным критериям обоснования истины и организации знания. Все это – результат многовековой деятельности в области теории познания, логики и методологии науки, и это едва ли реализуемая задача в рамках идеи автономности разработки систем искусственного интеллекта в среде узких специалистов. Другими словами, перспективы развития искусственного интеллекта, особенно так называемые «сильные» его версии, следует связывать с междисциплинарными подходами и участием в этом процессе философов, психологов, лингвистов, юристов и других представителей социально-гуманитарного знания.

При этом острым характером перечисленных проблем продиктовано требование обосновать рамочные условия скоординированного участия различных социальных субъектов (государства, общественных институтов, научного сообщества, учреждений образования) в решении нового класса проблем стремительно развивающегося социотехномира. Приоритетными направлениями этой работы следует считать:

- *содействие процессу конструктивной цифровизации экономики и социокультурной сферы и достижение на этой основе более высоких показателей качества жизни, удовлетворения материальных и духовных потребностей людей (в том числе потребности в познании, образовании, творчестве, созидании и др.);*
- *обеспечение защиты национально-государственных интересов и безопасности в информационно-цифровом пространстве, предупреждение разрушительного воздействия на общество и сознание людей;*
- *повышение медиакомпетентности широких слоев граждан и актуализации общественно-государственного знания задач цифрового развития;*
- *разработку этической и нормативно-правовой базы, регулирующей процессы*

цифрового мира, в том числе в контексте международного опыта и соответствующих подходов к этому вопросу [4].

Данные задачи являются во многом общими для большинства стран мира. В полной мере они относятся и к Беларуси, которая, обладая достаточно высокими показателями интегрального интеллектуального потенциала, хорошими перспективами цифровой модернизации экономики и социальной сферы, нуждается тем не менее в четкой политике по построению информационно-цифрового общества, сочетающей меры организационно-управленческого, научно-технологического, образовательного и гуманитарно-культурного порядка. В современных условиях сложились достаточные предпосылки для ускоренного, опережающего роста информационно-цифровых технологий. Эта сфера может стать лидером модернизационных процессов, задать ориентиры для других секторов хозяйства.

В этой связи особое значение приобретает комплексное исследование проблем адаптации человека, общества и государства к жизнедеятельности в условиях новой (цифровой) реальности и интенсивности информационно-коммуникационных процессов, разработка принципов и механизмов планирования и управления сетевой коммуникационной средой с учетом стратегических задач социально-экономического и государственного развития.

Сегодня совершенствуются и умножаются технико-технологические средства цивилизационного прогресса, но при этом нередко исчезают с поля зрения гуманитарные цели. Другими словами, в техническом и технологическом плане можно почти все, в социально-культурном и нравственном существуют своего рода «красные линии», которые ни человек, ни общество в целом не должны переходить. Поэтому ключевой философско-мировоззренческой задачей современности выступает устранение наметившегося ценностного разрыва между возможностями социотехномира и гуманитарными целями – человеческими идеалами и смыслами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. А.Д. Еляков. Современная информационная революция // Социологические исследования. 2003. №10. С. 29–38.
2. II Форум IT-Академграда «Искусственный интеллект в Беларуси» // <http://uiip.bas-net.by/2-forum-it-a/index.php>.
3. Global Risks Report 2024 // <https://www.weforum.org/publications/global-risks-report-2024/>.
4. Лазаревич А.А. Становление информационного общества: коммуникационно-эпистемологические и культурно-цивилизационные основания / А.А. Лазаревич. – Минск, 2015.